

Вернувшись в комнату, Тан Цзинси наклонился и опустил Исариэля на диван. Он уже собирался закрыть дверь, как вдруг заметил, что та захлопнулась сама собой. Он подошел ближе и увидел, что оба замка — и основной, и задвижка — заперты изнутри. В душе зародилось подозрение, и он бросил взгляд на юношу, сидящего на диване.

Исариэль, казалось, ничего не замечал. Скрестив ноги, он уютно устроился в углу и был полностью поглощен чтением дневника. В его облике стало еще больше детской беззащитности, и, склонив голову над страницами, он выглядел таким послушным и невинным, что трудно было не поверить в его искренность.

Тан Цзинси промолчал и направился к своему месту. Когда он проходил между диваном и журнальным столиком, под его ногой что-то хрустнуло. Он опустил взгляд и заметил пустую пластиковую бутылку, наполовину высунувшуюся из-под стола.

Доктор Тан едва заметно приподнял бровь:

— ...

Малыш, пойманный с поличным, был вынужден отложить дневник и виновато прошептать:

— Я очень хотел пить, поэтому выпил несколько бутылок из шкафа. Не успел тебе сказать...

О, сказать он не успел, а вот спрятать — вполне. Тан Цзинси подумал, что этот мальчишка куда интереснее, чем кажется.

— Сколько бутылок? — он присел рядом с Исариэлем.

Из-за этой заминки до восьми часов оставалось меньше десяти минут. Тан Цзинси не слишком доверял тому парню по имени ENICA из чата, поэтому, несмотря на нехватку времени, не собирался рисковать ради пары минут. Он решил дожидаться окончания следующей охоты, прежде чем возвращаться в зеркальную комнату за уликами.

Исариэль, подобно провинившемуся ребенку, опустил голову и что-то невнятно бормотал, время от времени поглядывая в сторону столика.

Тан Цзинси сохранял невозмутимый вид, хотя в душе довольно усмехнулся. Не дожидаясь ответа, он коротко свистнул. Услышав зов, Банни, дремавший в углу, вскочил и, поджав хвост, прибежал к хозяину. Тан Цзинси постучал пальцами по столешнице, и пес сразу все понял: он прополз под стол, потешно задрав зад.

Через мгновение оттуда с грохотом выкатились пять пустых бутылок, а вместе с ними — обглоданная, сморщенная говяжья кость.

Исариэль:

— ...

— Твоя собака очень послушная, — искренне заметил Исариэль.

Тан Цзинси улыбнулся:

— Не совсем. На самом деле Банни тоже любит прятать вещи под столом, но он трусоват и боится наказания. Стоит мне постучать по столу, как он сам выдает всю добычу, рассчитывая на снисхождение.

Исариэль:

— ...

Было ощущение, что это камень в его огород.

— Тебе не плохо от такого количества воды? — спросил Тан Цзинси. — Зачем тебе нужно так много пить?

Исариэль покачал головой:

— Не знаю. Помню только, что, когда очнулся в соседней комнате, меня мучила ужасная жажда. Такое чувство, будто умрешь, если не выпьешь воды немедленно.

Тан Цзинси кивнул, показывая, что понял. Он разблокировал телефон и проверил чат. Аккаунт администратора с ником ENICA был серым — он был не в сети. Но если память не подводила, Исариэль всегда был онлайн, хотя сам юноша утверждал, что у него нет никаких электронных устройств.

Это тоже было крайне странно.

Видя, что вопросов больше нет, Исариэль вернулся к чтению. Места на диване было мало, а сидел он вольготно. Почувствовав, что поза неудобна, он вытянул ноги, и, не найдя им места, совершенно естественно положил ступни прямо на колени Тан Цзинси.

Доктор Тан сначала остолбенел. Он был не привык к такой близости с незнакомцами, но, к счастью, ноги у парня были чистыми, так что терпеть это было можно. Взвесив все за и против, он решил не обращать внимания и спросил:

— Пока ты долгое время находился в соседней комнате, ты читал этот дневник?

— Читал, — ответил Исариэль. — За тот месяц, что я там был, я пересмотрел все книги в комнате. — Он перевернул дневник и улыбнулся Тан Цзинси. — Ты занимаешься биологией? Я заметил много профессиональной литературы по этой теме, довольно скудной.

— Вроде того, — ответил Тан Цзинси. — Моя специализация — биоэлектроника. Называть ее просто биологией не совсем верно. Мы больше занимаемся биомиметикой и искусственным интеллектом, используя биологические теории для совершенствования программного обеспечения.

— Вот оно что, — Исариэль слегка кивнул, словно прозрев.

Тан Цзинси нахмурился. Ему показалось, что в этом его «вот оно что» промелькнула некая скрытая хитрость.

— Раз ты читал дневник, почему не заметил картонные коробки и кукол в комнате? — спросил он.

Исариэль ответил:

— Потому что раньше их там не было.

Тан Цзинси понял. Иными словами, хотя Исариэль попал в соседнюю комнату месяц назад, зеркальная комната как таковая возникла лишь сегодня. До этого она была просто тайной комнатой для жизни. В таком случае, в следующий раз можно будет взять Исариэля с собой, ведь он знает, какие предметы появились позже.

— Что ты думаешь об этом дневнике? — спросил Тан Цзинси.

— Перечитываю и снова нахожу его интересным, — задумчиво сказал Исариэль. — А тебе не любопытно, кем был этот мальчик, который делал записи?

Тан Цзинси холодно ответил:

— Даже если мне любопытно, я никогда не узнаю, кто он.

— Нет, ты уже знаешь, — сказал Исариэль.

Тан Цзинси не понял, но в голове, словно вспышка, возник образ той карточки из коробки.

[Вы нашли игрушку ENICA.]

Точно.

Если связать администратора из даркнета и подпись на карточке куклы в зеркальной комнате, то становится очевидно, что дневник принадлежит ENICA. К тому же, само имя ENICA созвучно с понятием маленький мальчик, что идеально подходит под личность автора дневника.

— Это ENICA, — сказал Тан Цзинси.

Исариэль улыбнулся, ничего не ответив, и положил дневник на столик. Опершись локтем о подлокотник дивана, он прищурился. В нем больше не было той настороженности и беспокойства, что при первой встрече — теперь он смотрел на Тан Цзинси с живым, проницательным интересом.

— Позволь спросить, когда именно ты начал меня подозревать? — произвел Исариэль. — Я знаю, что внезапное появление в соседней комнате и травмы могли вызвать жалость, но этого недостаточно, чтобы снять подозрения. Но ты заподозрил меня слишком быстро. Я где-то допустил ошибку?

Не ожидал, что этот мальчишка окажется настолько проницательным.

Тан Цзинси сделал для себя вывод. Впрочем, неудивительно, что он все понял: пока они были наедине, он не упускал случая проверить его. Если только парень не был полным дураком, он не мог этого не заметить.

В этот момент телефон завибрировал, пришло уведомление из чата: [Время перекуса! Время перекуса! Любимчик ENICA уже здесь!]

В ту же секунду из-за стены, из зеркальной комнаты, донесся звук когтей, скребущих по деревянному полу, а затем — низкое, тяжелое звериное дыхание.

Исариэль среагировал мгновенно. Как только появился зверь, он вскочил с дивана, словно призрак метнулся к Тан Цзинси и грубо прижал его к спинке дивана. Одной рукой он закрыл мужчине рот, а другую поднес к своим губам.

— Тсс...

Они были так близко, что Тан Цзинси чувствовал холодное дыхание парня. В этом худощавом теле скрывалась неожиданная сила, которая не давала ему пошевелиться.

— Любимчик ENICA обладает лишь базовыми навыками поиска: он чувствует подвижные объекты с температурой тела. Он до глупости примитивен, не будем его злить. — Исариэль бросил взгляд на дверь и тихо добавил: — Сейчас это настоящая дверь. Будь паинькой, не привлеки этого надоедливое зверька.

Тан Цзинси:

— ...

Ситуация была абсурдной.

Взрослый мужчина, прижатый к дивану мальчишкой, который велит ему быть пайнкой...

Что это вообще такое?

Они встретились взглядами. Исариэль, видя гнев в глазах доктора, едва сдерживал смех, но из-за обстоятельств вынужден был терпеть. Его лицо выражало такую хитрость, что его хотелось ударить.

Заметив, что Тан Цзинси хочет что-то сказать, он великодушно ослабил хватку, но не убрал руку, а начал игриво водить ладонью по губам мужчины. Исариэль прошептал:

— Я знаю, что ты хочешь спросить, доктор Тан. Ты хочешь узнать, кто я такой?

В точку. Тан Цзинси потерял желание говорить и просто смотрел на него.

— Я заметил, как часто ты проверяешь телефон, — сказал Исариэль. — Думаю, ты уже понял: ID ENICA появляется в сети только тогда, когда получает вопросы, а Isariel не выходит из сети никогда. Наверное, поэтому ты меня и подозреваешь?

— Не только поэтому, — холодно ответил Тан Цзинси. — Я подобрал тебя не из жалости, а лишь потому, что рассчитывал получить от тебя полезную информацию. В такой ситуации, когда все выходит за рамки познания, я бы усомнился даже в своих родных или друзьях — вдруг они ненастоящие.

— Тем более в тебе.

Исариэль убрал руку и, глядя на мужчину сверху вниз, начал подушечками пальцев массировать его губы.

— Ты говоришь, что поможешь мне выбраться, но на самом деле ты совсем не искренен. Какой же ты лицемерный негодяй.

Тан Цзинси нахмурился:

— С чего ты взял?

— Потому что ты уже раскрыл тайну зеркальной комнаты, но не собираешься мне рассказывать. Дай угадаю... — Исариэль задумался, и в его темно-красных глазах вспыхнула насмешка. — После этой охоты ты планируешь вернуться в ту комнату, и, скорее всего, возьмешь меня с собой, чтобы через меня обнаружить оставшиеся аномалии.

— С одной стороны, ты исследуешь саму комнату, а с другой — хочешь найти подсказки о том, кто я такой.

Тан Цзинси:

— ...

На мгновение Тан Цзинси заколебался.

Исариэль тут же уловил это и с победной улыбкой спросил:

— Я прав?

Зверь за стеной, казалось, был очень голоден — доносились рычание и скрежет. Но Исариэль словно не слышал этого, будто опасность за дверью волновала его куда меньше, чем человек под ним.

Мальчишка был остер на язык и шел напролом, но доктор Тан не поддавался ни на мягкость, ни на давление. Он расслабился и, вместо ответа, сам задал вопрос:

— Ты — ENICA?

Исариэль, словно прочитав его мысли, улыбнулся еще шире, но в глубине его зрачков застыл холод:

— Isariel — это Isariel. Не смей больше принимать меня за кого-то другого.

Тан Цзинси был в замешательстве:

— А кто тогда ENICA?

Неужели все его подозрения были ошибочны?

Он никогда не переставал подозревать Исариэля. Для Тан Цзинси зеркальная комната была лишь уловкой, призванной навести его на мысль о полной симметрии между предметами и людьми. Это суждение не было неверным, но кто сказал, что юноша, появившийся в соседней комнате, обязательно так же, как и он, был принужден к участию в этой игре?

Вполне возможно, что он был здесь намеренно, чтобы дождаться, пока Тан Цзинси попадет в ловушку.

<http://bllate.org/book/20059/1983426>